

A painting of a narrow street in Bursaki. The scene is filled with old, weathered buildings. On the left, a tall building with peeling white and brown plaster and dark wooden window frames. On the right, a two-story building with a tiled roof and a balcony. A red vintage car is parked in the middle of the street. Two people are standing in the foreground, looking towards the street. The sky is blue with some clouds, and mountains are visible in the background. The overall style is that of a realistic painting with visible brushstrokes.

Сергей Ручко

Бурсаки

Сергей Ручко

Бурсаки

<https://litres.ru/74080329>

SelfPub; 2026

Аннотация

В романе описывается жизнь бурсы (профтехучилища) в рабочем поселке городского типа. Главный герой Жилин В. П. устраивается на работу мастером в это училище. Один из учеников его группы начинает пропускать занятия. Мастер, разбираясь в причинах такого поведения подростка, выясняет неприглядные обстоятельства его жизни в семье, с друзьями, с одноклассниками. Жилин принимает решение помочь парню. Но сталкивается с законными ограничениями, не позволяющими ему оказать задуманную им помощь. Он, однако, не оставляет своих попыток. К чему приведет цепь недач, читайте в конце романа

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Ручко

Бурсаки

Глава 1

Жилин Виктор Павлович пришел на собеседование к директору СПТУ-51 поселка Донского. Училище готовило рабочие кадры для местной электростанции, которую народ местный прозвал пепельницей, потому что она работает на угле - четыре ее высокие трубы постоянно извергают в небо столбы дыма и пепла. Говорят, что шлейф дыма доходит до Европы. Европейцы не переживают по этому поводу - власти им сказали, что они останавливают подобные потоки на своих границах. Они свято верят в это.

Учебный корпус бурсы (так это училище все называли) находился на окраине поселка на пересечении улиц Юности и Полевой, в окружении местной больницы, цеха заводского ремонта (ЦЗР) ПРП «Ростовэнерго» и гаражного сектора. В ЦЗР проходили практику группы сварщиков, а в ее столовой бесплатно кормили бурсаков (бесплатно для них, конечно же) обедами, а для тех, кто жил в общежитии еще завтраком и ужином.

Вокруг училища шло строительство. Для него строили мастерские, спортзал, стадион с полноценным футбольным

полем, столовую и современное общежитие с комнатами, в которых предусматривались кухни и санузлы.

Директор училища аппетитно рассказывал ему о перспективах, которые открываются и для училища и для жителей поселка. Евгений Петрович Новоселин мог убеждать, у него был дар убеждения. До работы в СПТУ 51 он трудился в НИИ виноградарства и виноделия. Руководил там профкомом. Был конструктором комбайна для сбора винограда. Защищал диплом на английском языке. Он висел в кабинете в рамочке за его спиной. Когда он беседовал Жилина, он только и рассказывал об училище и о себе. Взял чистый лист бумаги и карандашом прочертил на нем безукоризненно прямую линию, не используя линейку. Жилин вопросительно посмотрел на директора.

- Видишь, - сказал он, - идеально ровная линия. Без линейки.

После он повел будущего мастера по училищу. Показывая его, он подробно описывал все изменения и нововведения, к которым он приложил руку. Жилин их сразу заметил. Новый ремонт, везде линолеум на полу, мебель, двери, выкрашенные стены, цветы на этажах. В коридорах непривычно пусто. Учащиеся все в кабинетах. Тихо вокруг. Можно услышать, как летает муха под потолком. Нет запаха табачного дыма. В туалете директор засеял. Туалет выглядел как новый пятак. Жилин ахнул. Он ведь помнил то время, когда он учился здесь. Бурса тогда была совершенно другой: обшарпанные

стены, местами уложенный линолеум, разбитый туалет с исписанными пошлостями стены, толпы бурсаков, снующих по коридорам безо всякого дела. Хотя эти неудобства никак не повлияли на приятные воспоминания о тех днях. «Все-таки мы были вместе и в добре и во зле» - сказал себе Жилин. Директор, увидав в глазах молодого человека удивление, смешанное с восхищением, решил брать быка за рога:

- Я, конечно, понимаю! Вам и тридцати нет. Вы местный. Высшее образование. На ГРЭС Вас легко возьмут. Зарплата будет однозначно выше, чем у нас. Это все ясно. Это хорошо. Все так и думают. А вот я, прошу Вашего дозволения, не соглашусь. У нас перспективы. Мы даем людям путевку в жизнь. Рабочая специальность, - он ткнул указательным пальцем в небо, придавая своим словам значительности, - и есть такая путевка. У человека с рабочей профессией всегда будет хлеб на столе. Возьмите сварщика или электромонтера! Да, неужели ж они не заработают своими руками на пачку макарон и булку хлеба? Да, они еще и на семью заработают. И вот это самое и есть наше преимущество

Зазвонил телефон на столе директора (они уже вернулись с экскурсии в его кабинет). Евгений Петрович кому-то в трубке восемнадцать раз по кругу говорил слова «да», «понятно» и «обязательно».

- Секретарь Красноглазова звонила, – повесив трубку телефона, обратился он к Жилину так, будто бы тот уже в в курсе о чем идет речь. – Обзванивает всех, кто должен быть

на производственном совещании у него. Это директор ЦЗР. Нужно выпросить на совещании окна для мастерских и бригаду строителей, чтоб их вставили. Скоро зима! Пойдемте-ка в мастерские.

С его комплекцией двигался он довольно-таки резво. Одетый с иголочки, - выглаженный костюм, накрахмаленная рубашка, галстук, в модных очках – Евгений Петрович размашистым шагом шпарил по цементу, песку и прочему хламу, которым обыкновенно заваливается место выполнения строительных работ. Кажется, его совсем не заботил внешний вид перед совещанием.

Жилину нравился директор. Ему нельзя было не верить. Вот и сейчас, стоя возле оконного проема, он, словно по бумаге, подробно рассказывал, где и что будет стоять в мастерских. Рабочего дня не хватило бы Евгению Петровичу рассказать о прекрасной будущей жизни училища и всех частных людей.

- Я созидатель, Виктор Павлович. Командный игрок. Сейчас у нас хорошие позиции. Есть человек в министерстве, мой одноклассник, он сюда меня сосватал; есть в Ростове-Энерго люди, которые желают оставить в живых училище и развить его на новом уровне. Директор нашей ГРЭС тоже. Имеются, конечно, деструктивные силы. Мимо такого лакомого куска, как база профтехучилищ не пройдут. Созидать в нашем государстве трудно. Вот, помню, комбайн строил целый НИИ. И что? Сухой закон и никому комбайн стал

ненужным. Сразу. Какая связь между виноградом и алкоголем? А соки, детское питание, а просто покушать, например!? Вот и мечусь между всеми причастными. Доказываю, что мы не верблюды. Я не плачусь, не подумайте. На Ваш век здесь работы хватит. Вижу, что Вы тоже созидатель. Глаза горят. Вот и созидайте. Я поддержу все начинания. Вы, кстати, женат?

- Да.

- Дети?

- Скоро будут.

- Прекрасно! – Искренне обрадовался Евгений Петрович.

– Квартуру не обещаю, но комнату с балконом в нашем общежитии могу предоставить, если, конечно, у Вас будет такая необходимость. А теперь разрешите откланяться. Советание. Рад был пообщаться. Думайте и приходите.

Жилин вышел на крыльцо училища. Только сейчас заметил новую адресную табличку на стене: «улица Юности 1А». Она ему показалась символичной, особенно в свете разговора с директором училища. Он закурил. По крыльцу поднимались три ученицы.

- А у нас на крыльце курить запрещено, – строго сказала ему одна из них. Тут же они дружно засмеялись и исчезли за дверью в глубине здания.

Виктор Павлович уже принял решение, хотя еще не знал этого. Он был человек увлекающийся и впечатлительный. И вместе с тем рациональный. Для него дело, у которого есть

перспективное будущее, было единственно возможным делом. Он ощущал легкость во всем теле, словно гора с плеч. Мысленно поблагодарил свою мать за то, что она его пристроила сюда через свою подругу - начальницу столовой, где столуются бурсаки. Она была на короткой ноге с директором училища. Вообще-то жители поселка Донской – это живой отдел кадров. Здесь все работы находят через друзей и родственников.

Жилин пошел домой. Поселок утопал в зелени. Установилась весна. Солнце своими лучами нежно с любовью, будто длинным языком облизывало людей и землю. Фруктовые деревья покрылись белым цветом и пухом. Приближалось бабье лето. Природа кричала о скором расцвете жизни.

На местном рынке он встретился со школьными и бурсаческими друзьями – Ромой Боевым и Олегом Лапшиным. Работали они сварщиками на ГРЭСе. Сегодня у них отсыпной день после ночной смены. Но они уже успели подзаработать на шабашке. По пути домой заглянули в наливайку выпить по бокалу пива. Они с Жилиным вместе учились с первого класса школы. А когда встречались, а это случалось практически каждый день, радостно обнимались, как говорят в Донском, шарахались в десны друг с другом. Подкалывали, шутили, смеялись. Обменивались новостями, которые здесь текут непрерывным потоком и днем и ночью. Этот поток новостей начинается с маленького еле заметного ручейка, после набирает силу, превращаясь в полноводную реку с взды-

мающимися бурунами. Поэтому здесь, если в одном конце поселка кто-то подвернул ногу, в другом будут знать, что он сломал обе ноги и обе руки, и теперь передвигается в инвалидном кресле-каталке. В Донском всегда есть темы, которые нужно обсудить.

Жилин взял бокал нефильтрованного и сел к ним за столик. На столе помимо пива вяленый чебак и вареные крупные раки. Местные. Эдик поутру добывает рака в канале, и доставляет прямиком на рынок.

- На рыбалке что ли были? – спросил у них Жилин.

- А то где ж еще! – засмеялся Олежек. – С утра наловили, засолили, наварили На шабашке были после смены, вот чебака подогнали. А раки от Эдика презент.

- Ну че там у тебя с работой? – Спросил Жилина Рома.

- В бурсу мастаком собираюсь, – ответил Жилин.

Услышав ответ, друзья прыснули пивом во все стороны.

- Ну ты, брат, даешь! – выпалил Олежек. – Там не платят нихрена. Зуб даю. На пепельницу иди. В электроцех или ЦТАИ с руками и ногами загребут. Хера тебе делать в этой бурсе.

- Бурса теперь другая. Ремонт. Мастерские. Столовая. Общага новая. Директор сказал, для учеников и учителей.

- Витек, - приняв рассудительный вид, обсмоктав рыбий плавник, начал говорить Рома, - ты сам посуди, ну кто нах все это отдаст бурсе, людям? Ну ты как с неба ипнулся. Такой большой, а в сказки веришь. Уже все зарешали там. Кому,

куда и сколько

- Вот-вот! - Поддержал его Олег. – Это новый директор бursы все бегает и поет песни. Какую-то часть комнат бурсакам отдадут. Но не много. Вот Эдику дадут. Он там военрук работает. Так он сколько уже ёпта. А ты только заявился.

- Вот посуди сам, – продолжил свою мысль Рома, – если бы там все было решено, как он говорит, че они досих нифига не делают? Ааааа, брат. Мастерские сколько лет уже делают? Помнишь Олежа, мы там сетки варили на фундамент?

- Уже забыл нах

- Так и на пепельнице не платят, Ромыч, – сказал Жилин.

- Но начисляют, – ткнул пальцем в небо Рома. – Я вот зачетом коммуналку оплачиваю, обучение в техникуме. Кстати, в бурсе филиал Ивановского колледжа открыли. Там сессии сдаем. Преподы оттуда приезжают принимать экзамены.

В тошниловку заходили разные люди. Все знакомые. Здоровались, перекидывались парой-тройку слов.

- Аааа, вот они где! – подошел к ним Серега. – Почему в рабочее время распиваем!?

- У нас выходной. Так что иди нахрен, – ответил ему Олег.

- Мы тока с шабашки, – сказал Рома. – Вишь, фигачим в отсыпной.

- Для меня нет шабашки?

- Атвали! Я тебе подогнал в прошлый раз, какую жирную шабашку. Ты хоть бы пузырь проставил.

- Ромыч, век воли не видать, кинули меня. Половину тока

заплатили.

- Так и че, что ты, как баклан под тады пашешь

- А значит, задарма, – вставил Олег.

- Я ж тебе говорил, бабло сразу бери.

- Ладно уже, что поделаешь. Ты Витек, где сейчас?

- Мастаком в бурсу хочет идти, – ответил за Жилина Рома.

- Что, правда, Витек?

- Ну да, - ответил Жилин. – Я посчитал, если общагу дадут, плюс там отпуска длинные, доплаты всякие, выслуга. То на то и выходит.

- Да и что, - вдруг обрадовался Серега, - какая разница, где работать. Один хрен – денег не будет. У нас же главное участие, а результат похрену Ха-ха-ха

Они все рассмеялись вслед за Серегой.

- Да, я знаю, че он в бурсу намылился! – веселился Олег.

– Там же телочки молоденькие. Это как там, пусти козла в огород.

- У меня Оксанка беременная, – отбивался от друзей Жилин.

- Вот-вот, - не унимался Олег, - секса нету, вот он в бурсу на работу собрался ха-ха-ха

- Нашли причину! – Вставил Рома. – А то вешает нам тут лапшу на уши ха-ха-ха Все правильно Витёк, иди в бурсу. Покуда мой повзрослеет, ты там уже директорам станешь. Вот и отдам тебе сына на воспитание. О какая мохнатая лапа у нас будет в бурсе ха-ха-ха

- Может, сообразим по пять капель, мужики? – Предложил Серега. – Фуфырь с меня.

- Легко! – согласились они.

На столе появилась бутылка водки, стопки. Хорошо сидим! Им нравилось вот так запросто с корешами случайно встретиться и под бутылочку поговорить о том о сём. Время летит быстро. На душе становится легче. Непринужденно. Сомнения вмиг испаряются. Темы разговоров сами собою выют петли. Даже дышать становится свободнее.

- Итальянцы говорят, - стал рассказывать анекдот Серега, - что они отличаются от нас тем, что алкоголем запивают еду, а не едой закусывают алкоголь, как это делаем мы ха-ха-ха

- Это они, - смеясь, отвечал ему Жилин, - просто не понимают, что алкоголь для нас и есть еда, ее и запиваем ха-ха-ха

- Запиваем алкоголем, - вставил Олег. – Они просто не знают, что такое ёрш ха-ха-ха

- Я вообще не понимаю, - сказал Рома, - это ихнее барбекю. Это ж надо мясо жарить не на жаре, а на огне. Паленое мясо. Потом сгребают пепельную корку, заливают кетчупом, чтоб не воняло. Фу! Потому что мы по-другому понимаем, что такое еда. У нас все своё, овощи с огорода или дачи, фрукты вон иди, рви сколько хочешь. Помнишь, Серый, в детском садике на Пляжной рядом с автостанцией, сколько абрикос и черешни было? Залезем на дерево и хаваем их, пока не позеленеем. Рыба из канала, раки. Мясо вон на рынке, иди, выбирай, свежее. А у них там синтетика одна. Химоза.

- Так барбекю в Америке, - удивился Серега. - Зато у них взятки никто не берет, все чин чинарем. А у нас, какого по счету мэра прихватывают за опу.

- Каттани забыл что ли? – спросил его Олег.

- У них взятка без злого умысла не является преступлением, - пошутил Жилин.

- Ха-ха-ха У нас то же самое, - парировал Рома. – Только у нас прихватывают, если не занес, кому следует аха-ха-ха А это уже и есть злой умысел, грабеж.

- Я вот у себя в гараже сейчас хочу встроить коптильню, - перевел тему разговора Серега. - Подвал разделил на две части. Одна под хранение, другая под коптильню. Пластужкой выкладываю. Из-под Каменоломней возят. Этот камень влагу собирает. У меня ж там грунтовые воды близко. Короче встрою в угол коптильню. Дымоход на крышу выведу. На всех этажах тепло будет от нее. Коптильни продаются сейчас.

- Вот эти металлические ящики что ли? – спросил его Рома.

- Ну да, - ответил Серый.

- Так нафига тебе ее покупать. Мы с Олежей тебе сварим. Размеры есть у тебя?

- Так у меня чертеж с собою.

Они расчистили место под листок бумаги, на котором был нарисован чертеж гаражной коптильни.

- Ну, сделаем мы тебе его, - после чтения чертежа подвел итог Олег. – Думаю, с полуторного металла нормально будет.

- Да это дорого будет, - сказал Рома. – Холодняк же. Два с половиной горячекатаный подешевле.

- А масса конструкции? – ответил Олежек. – Серый, тебе масса коптильни имеет значение?

- Ну, прочная должна быть, - ответил Серый.

- Саму коптильню сделаем из горячего, а воздухан зака-
зать можно на Промвентиляции: у меня там дядя работа-
ет, договоримся, - сказал Рома. – Тут же еще смотри, ребра
жесткости нужно будет наварить, - ткнул он пальцем в чер-
теж. – И полки из уголка на разных расстояниях. Размещать,
чтоб рыбу там, сосиски, колбасы. Сами перегородки и кле-
ток штуки три, чтоб раскладывать. Как в барбекю, знаешь, с
ручкой деревянной, чтоб переворачивать. Проваривать нуж-
но по кругу. Прихватить местами не получится. Со време-
нем просядет и из щелей дым валить будет.

- И покрасить еще нужно порошком специальным, термо-
стойким, - вставил Серый.

- Порошок, кажется, весь термостойкий, - вмешался Олег.
- Его ж после нанесения в печке сушат. Хрена ему будет. Да
и зачем тебе порошок? Он денег стоит немеряных, еще и ис-
кать, где покрасить. Вон в шамоте спроси у кого-нибудь. У
них и краски и порошки есть. Тебе-то надо грамм триста.
Короче, Серый, тебе по-братски сварганим за магарыч. Под-
вози материал мне в гараж.

- Сколько денег надо будет, еще ж смонтировать надо бу-
дет? – спросил Серый.

- Сколько не жалко и поляну. Витька тогда тоже берем, если монтаж еще, - подмигнул Олег Жилину.

Витя попрощался с друзьями, вышел из наливайки и направился домой. Жили они с женой неподалеку от рынка в квартире родного дяди жены – хорошая двухкомнатная квартира в кирпичном доме, правда, на первом этаже.

- Мой руки и иди за стол. Борща наварила, - встретила его Оксана.

Наваристый горячий борщ с буряком. К нему вприкуску: соленое сало с толстой прожилкой мяса и тонкой мягкой шкуркой, которое теща привозит со станицы, «ядерный» самодельный гардал, горький зеленый перец и ароматный ржаной хлеб. Жилин только сейчас понял, что проголодался. Оксана сидела напротив него и смотрела как он ест. Она любила смотреть на мужа, когда он ест с аппетитом. От горячего борща, гардала и перца у Жилина покраснелось лицо, прошибли слезы. А он все приговаривал: «Ух ты, ядерный какой, чтоб тебя».

- К матери заходил? – спросила его Оксана, когда он наелся.

- Нет. Можем сейчас сходить. Заодно прогуляемся.

- Пошли. Как дела с работой?

- Завтра пойду мастером в училище.

- Господи, да там же не платят! – остановилась посреди комнаты Оксана и смотрела на мужа как на умалишенного.

- Дорогая, я с мужиками сейчас повстречался. На ГРЭСе

тоже не платят.

- Так начисляют же!

- И что? А деньги живые где? Дядя твой Толик с октября сказал плату будет брать за квартиру. И как будем оплачивать? Ему твои начисления побоку.

Они еще минут пять попрекались. Оксана, в принципе, была не против, если в ПТУ будут вовремя платить зарплату. «Бог не выдаст, свинья не съест» - сказала она себе и успокоилась. Побывали они у матери Жилина. Та была просто в восторге. Хотя, почему, она не объяснила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.